

АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ПАНТЕЛЕЕВ

УДК 281.2

к. ист. н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт истории
(Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
a.panteleev@spbu.ru

**«БОГАТСТВО ПОХОДИТ НА ЗМЕЯ»: ДЕНЬГИ,
МУЧЕНИЧЕСТВО, ОТСТУПНИЧЕСТВО И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ
В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ (I – НАЧАЛО IV в.)**

Статья посвящена тому, как церковные писатели I в. — начала IV в. воспринимали состоятельных христиан, какое место в жизни общины занимали богачи и с какими именно опасностями связывалось обладание богатством. На основании анализа Нового Завета, «Пастыря» Гермия, сочинений Климента Александрийского, Тертуллиана, Оригена, Киприана и Евсевия Кесарийского изучено обвинение богатых христиан в склонности к отступничеству, как во время гонений, так и спокойствия. Для всех этих авторов обладание богатством составляет проблему: в мирное время оно отвлекает от спасения души и ослабляет веру, создавая иллюзию благополучия и защищенности. Кроме того, богачи могли нарушать обычный ход жизни общины, требуя в силу тех благ, что они обеспечивали, особого отношения к себе. Была и вторая причина недовольства богачами внутри общины — неподчинение церковным властям. Если богатый мирянин не довольствовался своим положением, он мог пожелать руководить всей жизнью общины, взяв на себя роль священника, или перейти в еретическую группу, где было легче добиться желаемого положения. Наконец, он мог просто ослабить свои связи с церковью, не разрывая их полностью.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-0135 в Санкт-Петербургском государственном университете // URL: <https://rscf.ru/project/22-28-0135/>

Ключевые слова: раннее христианство, Римская империя, богатство, бедность, гонения, отступничество

ALEKSEY DMITRIEVICH PANTELEEV

PhD in History, associate professor,
Saint Petersburg State University, Institute of History
(7/9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia)
a.panteleev@spbu.ru

**«WEALTH IS LIKE A SNAKE»: MONEY, MARTYRDOM,
APOSTASY AND STRUGGLE FOR POWER
IN EARLY CHRISTIAN TRADITION (1ST – EARLY 4TH CENTURY)**

The article is devoted to the consideration of questions about how Church writers of the 1st – beginning of the 4th century perceived wealthy Christians, place of the rich Christians in the life of the community, and what dangers were associated with the possession of wealth. Main sources for analysis are the writings of the New Testament, the «Shepherd» of Hermas, the works of Clement of Alexandria, Tertullian, Origen, Cyprian and Eusebius of Caesarea. The accusation of rich Christians of a tendency to apostasy, both during persecution and tranquility, is studied. For all these authors, the possession of wealth is a problem. In peace time, wealth distracts from the salvation of the soul and weakens faith, creating the illusion of well-being and security, and forces you to communicate with pagans beyond measure. In times of persecution, wealth tempts you to defect. This attitude is based on their personal practical experience. But apostasy was not the only cause of concern for church hierarchs and intellectuals. The rich Christians could disrupt the normal course of community life, demand special treatment for themselves because of the benefits they provided. There was also a second reason for dissatisfaction with the rich within the community — insubordination to the church authorities. If a rich layman was not satisfied with his position, he could strive for leadership by taking on the role of a priest, or move to a heretical group where it was easier to achieve the desired position. Finally, he could simply loosen his ties with the church without severing them completely.

Key words: early Christianity, Roman Empire, wealth, poverty, persecution, apostasy

В раннехристианской литературе, как известно, встречаются различные оценки богатства, этим она похожа на античную и иудейскую традицию¹. В Новом Завете нет ни одного доброго слова о благах сего мира и богачах, однако буквально через несколько десятилетий ситуация изменяется. В то время как одни церковные писатели продолжают негативную традицию, ярким примером чего являются сочинения Тертуллиана², другие демонстрируют альтернативную, более позитивную, позицию: богатство не является непреодолимым препятствием на пути к спасению, и богачи смогут войти в Царство Божье. Основные вехи здесь — «Пастырь» Ермы с притчей о виноградной лозе и бесплодном вязе, Климент Александрийский с проповедью «Кто из богатых спасется»³ и Киприан и его трактат «О благодеяниях»⁴. Однако, отметим любопытную закономерность: как только наши авторы отходят от темы абстрактного богатства и обращаются к лично знакомым им богачам, эта мягкость сменяется предостережениями и упреками. Тот же Климент говорит об их особой подверженности искушениям, хотя и не уточняет конкретно, каким именно. От других писателей мы узнаем, что большое состояние привязывает богатых к жизни этого мира, удерживает их в общении с язычниками, отвлекает от дел веры и, самое главное, склоняет их к отступничеству во время гонений. Богачи изображаются как плохие христиане, вялые в мирное время и склонные отступить при малейшем наме-

¹ Общие обзоры см.: Hengel M. *Property and Riches in the Early Church: Aspects of a Social History of Early Christianity*. Philadelphia, 1974; Rhee H. *Loving the Poor, Saving the Reach: Wealth, Poverty, and Early Christian Formation*. Grand Rapids, 2012; Armitage D. J. *Theories of Poverty in the World of the New Testament*. Tübingen, 2016.

² Каргальцев А. В. Терминология богатства и бедности в трактатах Тертуллиана // *Индоевропейское языковедение и классическая филология*. 2023. Вып. 27 (1). С. 520–528.

³ Пантелеев А. Д. Климент Александрийский и его проповедь «Кто из богатых спасется» // *История: Электронный научно-образовательный журнал*. Т. 14. 2023. Вып. 2 (124) // URL: <https://history.jes.su/s207987840024678-4-1/>.

⁴ Мамонтов А. Л. Благотворительность и милостыня в донатистских проповедях и наследие Киприана Карфагенского // *История: Электронный научно-образовательный журнал*. 2023. Т. 14. Вып. 5(127) // URL: <https://history.jes.su/s207987840026775-1-1/>.

ке на преследования. Как именно современники воспринимали состоятельных христиан, какое место в жизни общины занимали богачи и с какими именно опасностями связывалось обладание богатством?

В новозаветной традиции мы видим однозначное осуждение богатства. Иисус учил о противоположности между служением маммоне и Богу (Мф 6:24; Лк 16:13). Он посоветовал богатому юноше, желающему спастись, продать свое имущество, раздать вырученные деньги бедным и последовать за ним (Мф 19:21; Мк 10:21; Лк 18:22) и предупреждал о соблазне богатства (Мк 4:19)⁵. Особенно важны темы бедности и богатства для Луки, превозносящего первую и решительно осуждающего второе⁶. Ярче всего его взгляды выражены в 12-й главе Евангелия, где Христос рассказывает притчу о неразумном богаче, полагавшемся на свои сокровища (12:16–21), советует Своим ученикам не заботиться ни о чем земном (12:22–31), а остальным слушателям дает наставление продать свои владения и все раздать нищим (12:32–34). Не стоит полагаться на накопленные богатства, ученикам следует помнить это во время грядущих преследований и жертвовать земным миром ради будущего. Лука не уверен в стойкости богачей при гонениях, но он не первый, кто обратил внимание на эту проблему: в Ветхом Завете мы обнаруживаем сходные представления об их ненадежности и склонности к идолопоклонству (Иов 31:24–28; Притч 30:9 и др.)⁷. Павел призывает христиан «творить добрые дела», т. е. раздавать милостыню (Тит 2:14, 3:8; Гал 6:9–10). Богачам заповедано быть смиренными, возлагать надежду на Бога, а не на богатство, и проявлять щедрость,

⁵ Пантелеев А. Д. Бедность и богатство в раннехристианской традиции: от Нового Завета до начала III в. // *Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций*. Архив конференции. Вып. 2. СПб., 2022. С. 311.

⁶ Phillips T. E. *Reading Recent Readings of Issues of Wealth and Poverty in Luke and Acts* // *Currents in Biblical Research*. 2003. Vol. 1. P. 231–269; Hays C. M. *Luke's Wealth Ethics: A Study in Their Coherence and Character*. Tübingen, 2010; Coleman R. L. *The Lukan Lens on Wealth and Possessions*. Leiden, 2019.

⁷ Countryman L. W. *The Rich Christian in the Church of the Early Empire: Contradictions and Accommodations*. New York, 1980. P. 131–142.

что приведет к духовному благословию в грядущем веке (1 Тим 6:17–19). Отсутствие «любви к деньгам» и «стремления к нечестной наживе» являются важными качествами для епископа (1 Тим 3:3,8; ср. 6:10; Евр 13:5а; 1 Пет 5:2), что прямо противоположно описаниям лжеучителей и людей последних дней как «сребролюбцев» и тех, кто ищет «нечестной выгоды» (2 Тим 3:2, 4; Тит 1:11; ср. 2 Пет 2:3, 14). В Послании Иакова праведные бедняки противопоставляются неправедным богачам⁸. В Откровении Иоанна лаодикийцев упрекают в том, что богатство сделало их самодовольными, они стали пренебрегать делами Господа; средство от этого — приобрести у Христа «золото, очищенное огнем» и «белые одежды», где огонь символизирует страдание, а белые одежды — мученичество (Откр 3:14–22).

Соотношение веры и богатства волновало Ерма, разорившегося вольноотпущенника, который в первой половине II в. в Риме записал на греческом свои видения в сочинении «Пастырь»⁹. Оно сохранилось в нескольких версиях на латинском, эфиопском, коптском, среднеперсидском и грузинском языке¹⁰. «Пастырь» важен для всей христианской традиции II–IV вв., об этом свидетельствуют Канон Муратори (73–80), слова Евсевия о том, что ее считали «необходимейшей, особенно для людей, знакомящихся с началами веры» (Eus. HE III, 3, б), и то, что «Пастырь» встречается в египетских христианских папирусах чаще, чем некоторые новозаветные тексты¹¹. Как отмечают исследователи, Ерма отводил проблеме богатства

⁸ Каргальцев А. В. «Войдет же и бедный в грязной одежде»: проблематика богатства и бедности в Послании Иакова // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2023. Т. 14. Вып. 2 (124) // URL: <https://history.jes.su/s207987840023517-7-1/>.

⁹ О социальном статусе, экономическом положении и образовании Ермы см.: Lampe P. From Paul to Valentinus. Christians at Rome in the First Two Centuries. Minneapolis, 2003. P. 218–236.

¹⁰ Lookadoo J. The Shepherd of Hermas. A Literary, Historical, and Theological Handbook. London; New York, 2021. P. 19–33.

¹¹ Мецгер Б. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение. М., 2011. С. 188–198; Christian Oxyrhynchus. Texts, Documents and Sources / Ed. by Blumell L. H., Wayment T. A. Waco, 2015. P. 17–20; Пантелеев А. Д. Папирусы, история гонений и агиография // Библия и христианская древность. 2021. № 1 (9). С. 127.

и бедности такое значение, как никто из апостольских отцов¹². Он был уверен в том, что богачи не готовы страдать; это предельно четко высказано им в III Видении о строительстве башни, где круглые белые камни, отбрасываемые в сторону, — это богачи, которые «когда придет гонение, то ради богатств своих и попечений отрекутся от Господа» (Vis. 3, б). Они станут угодны Господу, когда будут отсечены их богатства, и сам Ерма знал это по своему опыту, так как когда был богат, то был бесполезен, а став бедным, стал полезен и годен для жизни. Что же мешало богатым стать полноценными христианами? С точки зрения Ермы, это сохранение ими тесных связей с язычниками из-за владений, карьеры, богатства и других мирских дел. Богачи одновременно жили в двух мирах — христианском и римском — и не желали в полной мере посвятить себя Богу¹³. Даже те христиане, что обогатились после крещения, «обретя славу среди язычников», впадали в гордыню, начинали пренебрегать собраниями и общались больше с идолопоклонниками, а не с верными. Некоторые из таких, вовсе «живя с язычниками и набравшись надменного тщеславия у них, совершенно отошли от Бога, предавшись делам язычников: такие люди причислились к язычникам» (Sim. 8, 9)¹⁴. Эти богатые христиане «не имеют общения с рабами Божиими, но удаляются от них, увлекаемые делами своими. А богатые с трудом вступают в общение с рабами Божиими, опасаясь, чтобы у них не попросили чего-либо» (Sim. 9, 20). Здесь могло помочь только радикальное решение, и Ерма считал, что как ему помогло лишение богатства, приведя его к духовной жизни, то это поможет и остальным¹⁵. Заметим, что, несмотря

¹² Gonzales J. L. Faith and Wealth. A History of Early Christian Ideas of the Origin, Significance, and Use of Money. San Francisco, 1990. P. 97.

¹³ Пантелеев А. Д. Бедность и богатство в раннехристианской традиции... С. 312–313.

¹⁴ Wilson S. G. Leaving the Fold. Apostates and Defectors in Antiquity. Minneapolis, 2004. P. 77; Wilson S. G. Rivalry and Defection // Religious Rivalries in the Early Roman Empire and the Rise of Christianity / Ed. by Vaage L. E. Waterloo, 2006. P. 64.

¹⁵ Countryman L. W. The Rich Christian in the Church... P. 135–136; Osiek C. Rich and Poor in the Shepherd of Hermas: An Exegetical-Social Investigation. Washington, 1983.

на большую распространенность текста, взгляд Ермы на эту проблему не встретил нигде никаких возражений.

У Климента Александрийского сосуществуют два взгляда на богатство¹⁶. «Богатство походит на змея», — сказано в «Педагоге»: оно смертоносно для неразумных и неопытных, но не приносит никакого вреда мудрым (III, 6). Этой теме посвящена его проповедь «Кто из богатых спасется». С одной стороны, он отрицательно относился к нему, видя в земных благах источник опасностей для их обладателя. Хотя Климент не считал богатство само по себе злом, он полагал, что оно было искушением для хозяина-христианина. В качестве защиты от опасности Климент выступал за духовное отделение от него, внутреннюю отстраненность и внешнюю простоту жизни. С другой стороны, он развивал особую теологию милостыни, которая придавала богатству положительную роль в спасении его обладателя; можно заключить, что потенциальная выгода от богатства более или менее уравнивала его опасность. Эти два аспекта не противоречат друг другу: щедрая милостыня вполне может подразумевать отстраненность от богатства со стороны дающего.

Климент сближает мученичество и раздачу милостыни¹⁷. Если сопоставить идущие синхронно среди христиан дискуссии о «правильном» мученичестве и «правильной» милостыни, обнаруживаются интересные параллели. Прежде всего, это само представление о том, что есть верный путь, ведущий в Царство Небесное — мученичество и милостыня согласно Христу и подражающие Ему, и то, что их только имитирует, не принося желаемого. В случае «неправильного» мученичества это добровольная выдача себя римским властям и то, что Тертуллиан называл «хвастовством мученичеством» (Tert. Adv. Prae., 1), а в случае милостыни — бездушная раздача денег, сопровождаемая сожалением о потраченном,

¹⁶ Пантелеев А. Д. Климент Александрийский и его проповедь «Кто из богатых спасется»...

¹⁷ Пантелеев А. Д. «Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая»: милостыня и спасение в раннехристианской традиции // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2023. Т. 14. Вып. 5(127) // URL: <https://history.jes.su/s207987840026776-2-1/>. DOI: 10.18254/S207987840026776-2.

попреками и ворчанием (Clem. Alex. Quis div., 31). Затем, и в случае мученичества, и в случае благотворительности не следует буквально понимать евангельские слова, они нуждаются в правильном истолковании. Как не стоит немедленно стремиться к смерти за Христа, так не стоит и бездумно избавляться от того, что имеешь, чтобы раздать вырученные деньги нищим. Намного большую пользу принесет правильное отношение к своей жизни и к своему богатству: если ты можешь долгое время быть полезным общине, то следует оставаться жить и сохранять состояние (Quis div., 32). Призыв не выбирать тех, кому подаешь, созвучен наставлению не выбирать, когда и как нужно умереть — за тебя это решит Господь и даст тебе знак. Хотя Климент говорит о нищих, но его слова о том, что смерть и дьявол изливают свою ярость на частичку плоти, презираемую ими за слабость, а внутренних наших благ они не видят и не знают, какое сокровище носим мы в этом земном сосуде (Quis. div., 34), чрезвычайно напоминают раннехристианские рассказы о героизме мучеников в борьбе с сатаной и демонами (Mart. Pol., 3; Mart. Lugd., 3, 14, 27; Mart. Perp., 10). Наконец, как отступничество от веры во время суда является непростительным грехом и ведет к гибели, так и возвращение к старым взглядам на богатство и отказ от помощи бедным являются причиной окончательного осуждения Богом (Quis div., 39). Особенно отметим, что и мученичество, и милостыня объявлены путями в Царство Божие, только первое приводит туда сразу, а вторая — после конца времен.

О богатстве как о помехе на пути к мученичеству писал Тертуллиан, живший на рубеже II–III вв. в Карфагене. В небольшом послании «К мученикам» мы читаем о том, что в тюрьме перед казнью следует отвлечься от мыслей о благах этого мира: «Пусть будет душа наша там, где мы хотим обрести сокровище» (Ad mart., 2; 197 г.)¹⁸, а во II книге трактата «О женском одеянии» сказано, что руки богатых дам, привыкшие к тяжести браслетов, вряд ли выдержат тяжесть оков, и их голова, покрытая изумрудами и бриллиантами, уклонится от меча

¹⁸ Датировки трактатов даются по: Barnes T. D. Tertullian. A Historical and Literary Study. Oxford, 1985. P. 55.

(De cultu fem., II, 13; 196/7 г.). Богачи должны отказаться от радостей этой жизни, чтобы подготовиться к пыткам и тяготам тюрьмы¹⁹. Но как и Ерма, Тертуллиан признавал, что неготовность к мученичеству и боязнь неудобств и пыток были не единственной проблемой, связанной с богатыми христианами. Даже в спокойное время они намного больше взаимодействовали с язычниками и шире, всем миром идолопоклонства, чем бедняки: богачи часто появлялись в храмах и у статуй цезарей, они клялись богами, совершали требуемые от магистратов жертвы и подписывали договоры, датированные правлением божественного императора. Впрочем, даже если они этого и не делали, а их партнеры закрывали на это глаза, то это лукавство — тоже форма отступничества. Богачи исполняли обязанности магистратов, в том числе и тех, кто отвечал за казни и даже их проведение, и Тертуллиан призывал определиться, связаны их чаяния с этим или будущим миром: «И твоё происхождение, и богатство могут оказаться помехой, когда будешь стараться избежать идолопоклонства. Средств же его избежать не может не хватить, но если вдруг их не станет, всегда остается одно, прибегнув к которому ты сможешь занять высокое положение не на земле, а на небе» (De idol., 18; 196/197 г.)²⁰. В конце жизни, уже в монтанистский период, Тертуллиан пишет небольшой трактат «О бегстве во время гонений», где рассматривается вопрос о том, может ли христианин бежать и откупаться от преследований²¹. В «К Скапуле» он упомина-

¹⁹ Так, в «Страстях Перпетуи», сохранивших записи мученицы, богатой и образованной молодой женщины, мы читаем: «Я ужаснулась, так как никогда не оказывалась в таком мраке. Тягостный день! Было очень душно из-за скопища народа, солдаты занимались вымогательством» (Pass. Perp., 5–6).

²⁰ Countryman L. W. The Rich Christian in the Church... P. 136–137.

²¹ Подробнее о «De fuga» см.: Greb D. Fugendum necne sit in persecutione — Zur rhetorischen Strategie und Disposition von Tertullians Traktat de fuga in persecutione // Vigiliae Christianae. Vol. 74. 2020. P. 433–463; о проблеме бегства во время гонений в ранней Церкви см.: McGuckin J. A. Martyr Devotion in the Alexandrian School: Origen to Athanasius // Martyrs and Martyrologies. Oxford, 1993. P. 35–45; Leemans J. The Idea of «Flight for Persecution» in the Alexandrian Tradition from Clement to Athanasius // Origeniana Octava. Papers of the 8th International Origen Congress / Ed. by L. Perrone. Vol. 2. Leuven, 2003. P. 901–910; Пантелеев А. Д. Мученики и мученичество в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского // История: Электронный научно-образовательный журнал.

ет о воинах, вымогающих у христиан деньги, как об обычном явлении (5), а 12-я глава «О бегстве» в красках описывает, как именно верующим приходилось откупаться от солдат, доносчиков, прихлебателей наместника, требующих: «Дай мне денег!» (Da mihi rescuniam. — De fuga, 12, 7). Тертуллиан заявлял о тщетности обоих путей избежать мученичества: если вы сбежите, язычники все равно рано или поздно поймут вас (5, 3), а если вам удастся подкупить магистратов, эта взятка не спасет от гнева толпы (14). Избегание мученичества при помощи денег само по себе является своего рода отступничеством, отрицанием Божьей силы и благодати: «Пал тот, кто только надеялся спастись: отказ от мученичества на самом деле является отрицанием» (12, 5). Подводя итог, отметим, что голос Тертуллиана одинок: он набросился на устоявшуюся привычную практику церковных христиан откупаться от гонений только после того, как сам отошел от Церкви. Ортодоксальные авторы не критиковали обычай бегства во время гонений и не упоминали взятки, что давали единоверцы (есть намеки на еретиков-монтанистов)²², хотя надо полагать, что они знали об этом. Абсолютная антитеза Тертуллиана между богатством и мученичеством — его эксклюзивная идея²³.

Особого рассмотрения заслуживают взгляды Оригена, который продолжил линию, начатую Климентом, но привнес несколько оригинальных мыслей. С одной стороны, Ориген традиционно отмечал, что люди, которых «богатство отвлекает и мешает, как шип, приносить плоды Слова», вряд ли попадут на небеса (C. Cels., VII, 23)²⁴. Но все же, как и в «Пастыре» Ерма, и у Климента, шанс у них есть, причем их земное богатство оказывается не помехой, а скорее подмогой на этом пути. Когда богатый покровитель Оригена Амвросий и его товарищ Протоктит были схвачены в гонение Максимиана, Ориген обратился к ним с «Увещанием к мученичеству»

2020. Т. 11. Вып. 4 (90) // URL: <https://history.jes.su/s207987840009847-0-1/>.

²² Пантелеев А. Д. «Есть много мучеников и в других ересях»: мученичество в неортодоксальном христианстве II–III вв. // Религия. Церковь. Общество. 2014. Вып. 3. С. 160–163.

²³ Countryman L. W. The Rich Christian in the Church... P. 138–139.

²⁴ Ориген предлагает здесь же и альтернативное толкование: слово «богач» может означать и человека, богатого не деньгами, а ложными мнениями.

(ок. 235 г.). Позиция, которую он декларирует в этом тексте, вызывает некоторое удивление: Ориген заявил, что богатый мученик совершает больший подвиг, чем бедный, так как теряет больше. Основой для такого взгляда оказываются слова Христа, что сторицей вознаградится то, от чего человек отречется в этом мире, в том числе его дома и земли (Мф 19:27–29; Мк 10:28–30; Лк 18:28–30). Ориген восклицает, что желал бы владеть таким же богатством на земле, как и Амвросий, чтобы потом стать мучеником (Exhort. ad mart., 14). Он понимал, что эта мысль вряд ли найдет понимание у большинства верующих, поэтому пояснил ее с помощью примера мученика, которого просто обезглавили, и того, кто пережил тяжелые пытки. Второй пользуется большей славой, и точно так же человек, расставшийся с богатством, заслуживает большей похвалы, чем мученики-бедняки (Ad mart., 14–15). Эта идея звучит несколько оригинально, но если вдуматься, Ориген говорит о том же самом, что и предшественники: богатство является препятствием и искушением на пути к мученичеству, и тот, кто смог преодолеть его, достоин похвалы.

Для всех этих авторов богатство скорее проблема: в мирное время оно отвлекало от спасения души, ослабляло веру, создавая иллюзию благополучия и защищенности, и заставляло больше необходимого общаться с язычниками, а во время гонений искушало отступить. Это не какой-то топос, а опыт конкретных ситуаций: Иоанн пишет лаодикийской общине, точно зная, как там обстоят дела; Ерма опирается на свой собственный опыт; Тертуллиан и Ориген обращаются к знакомым им людям. Как обстояли дела на практике, показывают свидетельства о гонении Деция. Евсевий в «Церковной истории» сохранил письмо Дионисия Александрийского Фабиану, где красочно описывается поведение богатых. Многие видные александрийские христиане явились принести жертвы сразу, повинувшись своим магистратским обязанностям или из страха. Одни, «бледные и дрожащие», вели себя как трусы, боясь и принести жертву, и умереть, другие, наоборот, «быстро, с готовностью подходили к жертвеннику, развязностью своей подтверждая, что никогда и не были христианами;

об этих людях истинно изрек Христос: трудно им спастись» (Eus. HE, VI, 41, 11–12).

Еще более резко выступил Киприан Карфагенский в трактате «О падших». В своих ранних работах, «К Донату» и «Об одежде девственниц», он относится к богатству в духе Климентя Александрийского вполне терпимо: с одной стороны, оно порождает скупость и толкает христианина к роскоши и желанию хвастаться им, но дает возможность спастись, раздавая милостыню²⁵. Однако, увиденное им в Карфагене после гонений Деция изменило его взгляды: слишком много было отпавших, особенно среди богатых²⁶. Киприан прямо утверждал, что христиане забросили свои обязанности, увлекшись стяжательством и забыв простоту апостольского времени. Даже епископы порой оставляли свою паству ради занятий торговлей, присваивали церковные деньги и занимались ростовщичеством вместо заботы об общине (Cyp. De laps., 5–6). Что касается мирян, то особо осуждаются те, кто отступил из-за богатства, не пожелав бежать — как мы видим, Киприан не разделял взгляды Тертуллиана на эту проблему и сам скрылся от преследований²⁷. Отступники были опутаны цепями любви к своему имуществу, эти узы «задержали их доблесть, подавили веру, победили ум, оковали душу» (11). Им следовало раздать свое имение по слову Господа, «и мир не смог бы победить того, у кого ничего не было бы в мире». Богачи оказались не хозяевами, а рабами своего имущества. Киприан выражал крайнее недовольство их поведением как во время гонений, так и после. Совершив отступничество, они не проявляли никаких признаков раскаяния, а вели привыч-

²⁵ Dunn G. D. The White Crown of Works: Cyprian's Early Pastoral Ministry of Almsgiving in Carthage // Church History. 2004. Vol. 73. P. 715–740; Murphy E. Sell Your Possessions: Cyprian, Luke, and Wealth // Colloquium: The Australian and New Zealand Theological Review. 2017. Vol. 49. P. 11–23.

²⁶ Berardi C. C. La persecuzione di Decio negli scritti di Cipriano // Auctores Nostri. Studi e testi di letteratura cristiana antica. 2004. Vol. 1. P. 41–60.

²⁷ Киприан придерживается уже сложившегося в то время учения о «мученичестве согласно Евангелию»: «Венец даруется по Божию удостоению, и его нельзя получить, пока не наступит час для принятия его. И потому кто, пребывая во Христе, отступает на время, тот не отрекается от веры, а только ожидает времени» (De laps. 11).

ную жизнь: ежедневно посещали термы, устраивали роскошные пиры, украшали свои лица и облачались в дорогие одежды (30). Такое поведение богачей объясняется тем, что многие из них не принимали никаких обвинений, попросту не понимая, о чем идет речь, ведь они всего лишь купили себе, своим родным, друзьям и, возможно, другим христианам *libelli* — сертификаты о том, что необходимые жертвы были совершены, и таким образом, стали чисты перед лицом римской администрации²⁸. Когда после окончания гонений более стойкие единоверцы стали обвинять их в недостойном поведении, эти богачи пожали плечами и добыли у местных исповедников другие *libelli*, свидетельствующие о том, что с них снят этот грех; Киприан не стал признавать эти грамоты, что вызвало конфликт внутри карфагенской общины и отход части богачей к противникам Киприана, прежде всего Новату. Ситуация усугублялась тем, что многие лояльные Киприану состоятельные христиане погибли во время гонений; понадобились экстренные расходы, вызванные как необходимостью выкупить единоверцев, захваченных во время набега нумидийских варваров, так и чумой начала 250-х гг. В его сочинениях и письмах этого периода все больше заметны, по выражению Л. Кантримена, «жалобы того, кто не может свести концы с концами»²⁹, и Киприан, сам будучи вполне обеспеченным человеком, в полной мере осознал, насколько слаба у некоторых богачей связь с Церковью и до какой степени они не готовы подчиняться клиру, когда их не устраивает сложившаяся практика.

Отступничество богача не только губило его собственную душу, но и создавало большие проблемы для единоверцев. Хорошее описание подобной ситуации содержится в апокрифических «Деяниях Петра» (кон. II в.), где рассказывается об отступничестве сенатора Марцелла, сбитого с толку чудесами Симона Мага³⁰. Римские христиане говорят пришедшему

²⁸ Selinger R. The Mid-Third Century Persecutions of Decius and Valerian. Frankfurt am Main-Berlin, 2002; Каргальцев А. В. Гонения Деция и Церковь середины III в.: мученики и власти // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. Вып. 1(51). С. 153–165.

²⁹ Countryman L. W. The Rich Christian in the Church... P. 194–195.

³⁰ Lampe P. From Paul to Valentinus... P. 122–126.

в Рим Петру: «Не было среди людей столь мудрого, как этот Марцелл. Все вдовы, поверившие Христу, прибегали к нему, все сироты были им накормлены, все бедняки называли Марцелла своим покровителем, а его дом назывался домом чужеземцев и бедняков». После отступничества он раскаялся в своих добрых делах, приказал гнать приходящих к нему христиан и жалел о потраченных ранее деньгах (Acta Petri, 8). Если богач сделал пожертвование при вступлении в общину, то следовало его вернуть, как это было с Маркионом (Tert. De praescr., 30)³¹. Уход богатого прихожанина создавал практические трудности для церкви, не говоря о падении морального духа, особенно в небольшой общине. Если христиане собирались в доме богача, то где им было собираться сейчас? Если он поддерживал вдов и других бедняков, как их содержать? Если он принимал приезжих христиан, куда им идти? Из-за отсутствия средств община не могла проводить собрания, содержать своих бедняков, принимать странников из других церквей. Она теряла влияние, из нее могли уйти те, кто нуждался в поддержке, терялась связь с общинами в других частях империи. Осознание этих неудобств требовало особого внимания к надежности богатых христиан.

Надо сказать, что подобные подозрения в ненадежности богачей мы встречаем не только у христиан, но и у современных им иудеев, перед которыми стояли во многом похожие проблемы. Беспокойство из-за опасностей богатства и обвинения в адрес его обладателей встречались и раньше (напр., Иов 31:24–28)³², но особенно частыми они становятся в еврейской апокалиптической литературе рубежа эр. Так, в «Завещаниях XII Патриархов» мы читаем: «Сребролюбие ведет к идолопоклонству, ибо в соблазне серебра называют богами тех, кто не есть Бог, а тот, кто имеет серебро, в безумие впадает» (Test. Jud., 19, 1), «В последние времена оставят сыновья ваши простоту, и погрязнут в алчности, и отринут беззлобие, и совершат злодеяния, и оставят заповеди Господа, и прилепятся к Велиару» (Test. Issach., 6, 1) и «Не стремитесь в любостыжании

³¹ Волчков А. Раннехристианская община в античном полисе. М., 2019. С. 112–113.

³² Hays C. M. Luke's Wealth Ethics. P. 34.

погубить дела ваши, и словами пустыми не обманывайте душ ваших, ибо молча, в чистоте сердца узрите, как поддержать волю Божию, а волю Велиара отвергнуть» (Test. Naph., 3, 1). От подобных опасностей не застрахованы и священники: «Обретут они священников, кои будут идолопоклонники, любостязатели, гордецы, беззаконники, нечестивцы, растлители детей и скотоложцы» (Test. Lev., 17, 10). Похожие мотивы встречаются в «Сивиллинских оракулах» и енохической литературе³³. Можно решить, что христиане унаследовали от иудеев эту традицию — это вполне возможно, но что важнее, у них, как мы показали, было достаточно своих поводов для беспокойства.

Это, конечно, не означает, что все богатые христиане всегда и везде отступались при гонениях, напротив, мы можем составить целый список состоятельных мучеников: это те, о ком говорится в Послании Евреям (10:34), Поликарп Смирнский, Перпетуя, Филей и многие другие. Евсевий Кесарийский в «Церковной истории» специально отмечает положение мучеников, о которых пишет, и людей богатых и знаменитых там много. Он оспаривает представление о том, что в то время, как *humiliores*, простые люди гибли во время гонений, *honestiores*, богачи и интеллектуалы упражнялись в области литературы и риторики. Из числа погибших в Лионе он особо выделяет Аттала, «столпа местной общины» (V, 1, 17; 43). Говоря об Аполлонии, Евсевий отмечает, что тот был известен своим философским образованием, богат и знатен (V, 21); Марин также был «родовит и богат» (VII, 15); об Астирии сообщает, что он был «римским сенатором, любимцем императоров, известным всем знатностью и богатством» (VII, 16); Филором и Филей «выделялись богатством, родовитостью, славились красноречием и философским образованием» (VIII, 9); мученик Адавакт — «человек высокого звания, потомок знатного италийского рода, удостоенный от императоров всех этих так называемых почестей и общественных должностей, безупречно исполнявший обязанности управляющего хозяйством всей страны» (VIII, 10); некая женщина в Антиохии была «извест-

³³ Maier H. O. Purity and Danger in Polycarp's Epistle to the Philippians: The Sin of Valens in Social Perspective // Journal of Early Christian Studies. 1993. Vol. 1. P. 241–242.

на красотой, богатством, родовитостью и доброй о себе славой» (VIII, 12, 3); то же сказано о двух других антиохийских мученицах (VIII, 12, 5). Прекращение гонений при Константине привело к увеличению числа обеспеченных людей среди прихожан, и священникам — целевой аудитории «Церковной истории» — пришлось вновь столкнуться с недоверием, возникшим еще много лет назад. Указания Евсевия на то, что и среди мучеников есть люди богатые и образованные, должны были смягчить остроту этой проблемы и показать, что состояние не помеха на пути в Царство Божье³⁴.

Но отступничество было не единственной причиной беспокойства церковных иерархов и интеллектуалов. Эта тревога была вызвана тем, что богачи могли нарушать обычный ход жизни общины, требовать первенства и особого к себе отношения в силу тех благ, что они обеспечивали, своего положения в обществе и образования, наконец, просто по привычке, приобретенной в других сообществах³⁵. Во-первых, были чисто экономические причины, связанные с демонстрацией неравного положения. Эта проблема возникла очень рано, еще на самых первых этапах развития новой религии. Павел жалуется на поведение богатых христиан, которые отгораживались от бедных во время агап и пировали, так сказать, сепаратно, то ли забирая себе лучшую еду, так как они внесли больше остальных, то ли вовсе устраивая себе отдельный стол (1 Кор 11:20–22). Ключом к единству внутри церкви, с точки зрения Павла, было добровольное самоограничение со стороны богатых. Те же мотивы мы встречаем в Послании Иакова³⁶, а позже в «Дидахе». Во II в. о напряженных отношениях между богатыми и бедными из-за каких-то чисто экономических аспектов церковные авторы говорят меньше; видимо, были выработаны некие механизмы, которые позволяли им сосуществовать более или менее бесконфликтно.

³⁴ Пантелеев А. Д. Мученики и мученичество в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского.

³⁵ Verboven K. The Associative Order. Status and Ethos AMONG ROMAN BUSINESSMEN in Late Republic and Early Empire // Athenaeum. 2007. Vol. 95. P. 861–893; Волчков А. Раннехристианская община в античном полисе... С. 113.

³⁶ Каргальцев А. В. «Войдет же и бедный в грязной одежде»...

Вторая причина недовольства богачами внутри общины — неподчинение церковным властям. Подобная напряженность редко перерастала в открытое противостояние, но эти инциденты указывают, что проблема была связана не с каким-то одним центром или этапом развития Церкви, а являлась следствием самой структуры раннехристианской общины. Первый случай такого рода снова связан с Коринфом, где часть общины отказалась слушаться Павла, так как он не был ритором, а они, судя по всему, получили риторическое образование, т. е. были людьми состоятельными. Но все же, скорее всего, это был лишь повод, а реальная причина состояла в том, что часть коринфян, проникшись чем-то вроде местного патриотизма и стремлением к автономии, не пожелали подчиниться Павлу, жившему в то время в Эфесе³⁷. Те же темы появляются и в пастырских посланиях. Одними из противников Павла и его ставленников оказываются богатые женщины, которым предписывается молчать на собраниях; об их положении свидетельствует запрет украшать себя золотом, жемчугом или дорогими нарядами (1 Тим 2:9–10). 1 Послание Тимофею заканчивается указанием, что дело богатых — поддерживать церковь и раздавать милостыню, а не спорить с поставленными Павлом властями. Ерма в «Пастыре» тоже видел богатых смутьянов. Он говорил о христианах, которые «стали богатыми и пользовались почетом среди язычников; затем они напустили на себя великое высокомерие и стали высокомерными». Некоторые из них «были двоемыслящими и устраивали расколы между собой» (Sim. 8, 9). Возможно, он имел в виду события в Коринфе, когда улучшение экономического положения общины снова привело к спорам и попытке смены предстоятелей: «Вся слава и расширение были даны тебе, и исполнилось то, что было написано: “Мой Возлюбленный ел и пил, и он увеличился, и растолстел, и пинался ногами”. Из этого возникли ревность и зависть, раздоры и мятежи, преследования и беспорядки, война и плен» (Clem. Rom. Cor. I, 3, 1–3). Возможно, эта смута была делом одного или двух новообращенных, людей, еще не полностью инкорпорированных в систему. Богатство

³⁷ Countryman L. W. The Rich Christian in the Church... P. 152.

и образование приводили некоторых к притязаниям на высшие должности, как это случилось с будущими еретиками Маркионом и Валентином в Риме и несколькими другими персонажами, но с Киприаном это сработало «правильно», и он стал образцовым епископом. Причины столкновений могли быть любыми: вторжение сторонних священников в давно сложившиеся местные социальные структуры, конкуренция между мужчинами и женщинами, мирская гордость, изменение социального статуса³⁸.

Основной функцией богатых мирян была финансовая поддержка общины. Они раздавали милостыню, предоставляли здания для богослужений, место для погребения умерших, еду, одежду и кров для нуждающихся, помогали заключенным и содержали священников. Они жертвовали средства, но не распорядились ими: давать и тратить было обязанностью разных групп людей, и естественно, что у некоторых это вызывало недовольство. В этом отношении Церковь не была похожа на обычные для греко-римского мира сообщества. Богач, знакомый с античной практикой, мог ожидать благодарности и почестей от сообщества, которому он покровительствовал. Если бы он поддержал какую-нибудь коллегию, то был бы награжден венком, титулом патрона или эвергета, почетной надписью или даже статуей, его день рождения стал бы праздником. Ничего этого в христианских общинах не было. Богатый христианин не только был вынужден довольствоваться тем же положением, что и любой другой мирянин, но также должен был слушать, как духовенство предостерегает его об опасностях богатства и упрекает в жадности, алчности и ненадежности.

Такое положение дел вызывало немалую внутреннюю напряженность. Иногда ее удавалось преодолеть, допуская богачей к епископству, как случилось с Поликарпом Смирнским, Поликратом Эфесским, Григорием Чудотворцом, Дионисием Александрийским и, конечно, Киприаном Карфагенским, но даже это не гарантировало спокойствие. Его могли подорвать либо изменение социальной ситуации в общине, вызванное обращением некоего богатого и влиятельного

³⁸ Countryman L. W. The Rich Christian in the Church... P. 151–157.

человека, как это, видимо, случилось в Коринфе в конце I в., либо церковь могла вырасти настолько, что в ней стало слишком много таких людей, как это произошло в Риме. Как богачу можно было выйти из этого кризиса? Вариантов, как кажется, было два: во-первых, это раскол или «ересь» — основание собственной группы или присоединение к уже существующей, где богач получал все желаемое от своего «ручного» духовенства, которому он, возможно, даже платил жалование; во-вторых, это ослабление связей с общиной и постепенное удаление от ее дел.

В то же время священники в полной мере сознавали, насколько общины зависят от пожертвований. Эти два фактора (осознание важности богачей и соперничество с ними за власть) и сформировали в основном отношение ранней Церкви к богатству. Оно складывалось из двух противоположных тенденций — осуждения обладания мирскими благами и восхваления милостыни, и обе они были реакцией на определенный аспект социальной роли богатых христиан. Когда наши авторы порицали богатство и говорили об общности имущества и принадлежности всего сущего Богу, то они не желали поощрять своих потенциальных соперников в борьбе за лидерство. Когда они восхваляли духовную ценность милостыни, то делали это, так как знали, что богатые незаменимы для поддержки церкви. Они могли практически одновременно рассуждать о том, что частная собственность не имеет основания в Божьей воле, и учить, что важно ею правильного распоряжаться. Эти противоречия — следствие необходимости держать богатых в узде и в то же время привязать их к общине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Волчков А. Раннехристианская община в античном полисе. М., 2019. [Volchkov A. Ran-nehristianskaja obshhina v antichnom polise [The Early Christian community in the ancient polis]. Moscow, 2019].
2. Каргальцев А. В. Гонения Деция и Церковь середины III в.: мученики и власти // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1. С. 153–165. [Kargaltsev A. V. Gonenija Decija i Cerkov' serediny III v.: mucheniki i vlasti [Persecution of Decius and the Church of the middle of the 3rd century: martyrs and authorities] // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2016. Vol. 1. P. 153–165].

3. Каргальцев А. В. «Войдет же и бедный в грязной одежде»: проблематика богатства и бедности в Послании Иакова // История: Электронный научно-образовательный журнал. Т. 14. 2023. Вып. 2 (124) // URL: <https://history.jes.su/s207987840023517-7-1/> (4.04.2024). [Kargaltsev A. V. «Vojdet zhe i bednyj v grjaznoj odezhdе»: problematika bogatstva i bednosti v Poslanii Iakova [«The Poor Man in Dirty Clothes Will Also Enter»: the Problem of Wealth and Poverty in the Epistle of James] // Istoriya: Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal. 2023. Vol. 14. N 2 (124) // URL: <https://history.jes.su/s207987840023517-7-1/> (4.04.2024)].

4. Каргальцев А. В. Терминология богатства и бедности в трактатах Тертуллиана // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2023. № 27 (1). С. 520–528. [Kargaltsev A. V. Terminologija bogatstva i bednosti v traktatah Tertulliana [Terminology of poverty and wealth in Tertullian treatises] // Indoevropskoe jazykoznanie i klassicheskaja filologija. 2023. Vol. 27 (1). P. 520–528].

5. Мамонтов А. Л. Благотворительность и милостыня в донаристских проповедях и наследие Киприана Карфагенского // История: Электронный научно-образовательный журнал. Т. 14. 2023. Вып. 5 (127). [Mamontov A. L. Blagotvoritel'nost' i milostynja v donatistskikh propovedjah i nasledie Kipriana Karfagenskogo [Charity and Almsgiving in Donatist Sermons and Cyprian of Carthage's Legacy] // Istoriya: Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal. 2023. Vol. 14. N 5 (127) // URL: <https://history.jes.su/s207987840026775-1-1/>]

6. Мецгер Б. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение. М., 2011. [Metzger B. Kanon Novogo Zaveta. Vozniknovenie, razvitie, znachenie [The Canon of the New Testament. Its Origin, Development, and Significance]. Moscow, 2011].

7. Пантелеев А. Д. «Есть много мучеников и в других ересях»: мученичество в неортодоксальном христианстве II–III вв. // Религия. Церковь. Общество. 2014. Вып. 3. С. 156–175. [Panteleev A. D. «Est' mnogo muchenikov i v drugih erezjah»: muchenichestvo v neortodoksal'nom hristianstve II–III vv. [«Some of the heresies have a great many martyrs»: martyrdom in the non-orthodox Christianity (2nd–3rd cent.)] // Religija. Cerkov'. Obshhestvo. 2014. Vol. 3. P. 156–175].

8. Пантелеев А. Д. Мученики и мученичество в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского // История: Электронный научно-образовательный журнал. Т. 11. 2020. Вып. 4 (90). [Panteleev A. D. Mucheniki i muchenichestvo v «Cerkvnoj istorii» Evsevija Kesarijskogo [Martyrs and Martyrdom in Eusebius' Church History] // Istoriya: Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal. 2020. Vol. 11. N 4 (90) // URL: <https://history.jes.su/s207987840009847-0-1/>].

9. Пантелеев А. Д. Папирусы, история гонений и агиография // Библия и христианская древность. 2021. № 1 (9). С. 125–152.

[Panteleev A. D. Papyrusy, istorija gonenij i agiografija [Papyri, History of Persecution and Hagiography] // Biblija i hristianskaja drevnost. 2021. Vol. 1 (9). P. 125–152].

10. Пантелеев А. Д. Бедность и богатство в раннехристианской традиции: от Нового Завета до начала III в. // Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций. Архив конференции. Вып. 2. СПб., 2022. С. 329–340. [Panteleev A. D. Bednost i bogatstvo v rannehristianskoj tradicii: ot Novogo Zaveta do nachala III v. [Poverty and Wealth in the Early Christian Tradition: from the New Testament to the Beginning of the Third century // Vizantija, Evropa, Rossija: social'nye praktiki i vzaimosvjaz duhovnyh tradicij. Arhiv konferencii 2. Saint-Petersburg, 2022. P. 329–340].

11. Пантелеев А. Д. Климент Александрийский и его проповедь «Кто из богатых спасется» // История: Электронный научно-образовательный журнал. Т. 14. 2023. Вып. 2 (124). [Panteleev A. D. Kliment Aleksandrijskij i ego propoved «Kto iz bogatyh spasetsja» [Clement of Alexandria and His Sermon «Who Is a Rich Man That Is Saved»] // Istorija: Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal. 2023. Vol. 14. N. 2 (124) // URL: <https://history.jes.su/s207987840024678-4-1/>].

12. Пантелеев А. Д. «Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая»: милостыня и спасение в раннехристианской традиции // История: Электронный научно-образовательный журнал. Т. 14. 2023. Вып. 5 (127). Panteleev A. D. «Pust' levaja ruka tvoja ne znaet, chto delaet pravaja»: milostynja i spasenie v rannehristianskoj tradicii [«When You Give Alms, Do Not Let Your Left Hand Know What Your Right Hand Is Doing»: Alms and Salvation in the Early Christian Tradition] // Istorija: Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal. 2023. Vol. 14. N 5 (127) // URL: <https://history.jes.su/s207987840026776-2-1/> (in Russian)

13. Armitage D. J. Theories of Poverty in the World of the New Testament. Tübingen, 2016.

14. Barnes T. D. Tertullian. A Historical and Literary Study. Oxford, 1985.

15. Berardi C. C. La persecuzione di Decio negli scritti di Cipriano // Auctores Nostri. Studi e testi di letteratura cristiana antica. 2004. Vol. 1. P. 41–60.

16. Christian Oxyrhynchus. Texts, Documents and Sources / Ed. by L. H. Blumell, T. A. Wayment. Waco, 2015.

17. Coleman R. L. The Lukan Lens on Wealth and Possessions. Leiden, 2019.

18. Countryman L. W. The Rich Christian in the Church of the Early Empire: Contradictions and Accommodations. New York, 1980.

19. Greb D. Fugium necne sit in persecution — Zur rhetorischen Strategie und Disposition von Tertullians Traktat de fuga in persecution // Vigiliae Christianae. 2020. Vol. 74. P. 433–463.

20. Dunn G. D. The White Crown of Works: Cyprian's Early Pastoral Ministry of Almsgiving in Carthage // Church History. 2004. Vol. 73. P. 715–740.

21. Gonzales J. L. Faith and Wealth. A History of Early Christian Ideas of the Origin, Significance, and Use of Money. San Francisco, 1990.

22. Hays C. M. Luke's Wealth Ethics: A Study in Their Coherence and Character. Tübingen, 2010.

23. Hengel M. Property and Riches in the Early Church: Aspects of a Social History of Early Christianity. Philadelphia, 1974.

24. Lampe P. From Paul to Valentinus. Christians at Rome in the First Two Centuries. Minneapolis, 2003.

25. Leemans J. The Idea of «Flight for Persecution» in the Alexandrian Tradition from Clement to Athanasius // Origeniana Octava. Papers of the 8th International Origen Congress / Ed. L. Perrone. Vol. 2. Leuven, 2003. P. 901–910.

26. Lookadoo J. The Shepherd of Hermas. A Literary, Historical, and Theological Handbook. London; New York, 2021.

27. Maier H. O. Purity and Danger in Polycarp's Epistle to the Philippians: The Sin of Valens in Social Perspective // Journal of Early Christian Studies. 1993. Vol. 1. P. 229–247.

28. McGuckin J. A. Martyr Devotion in the Alexandrian School: Origen to Athanasius // Martyrs and Martyrologies. Oxford, 1993. P. 35–45.

29. Murphy E. Sell Your Possessions: Cyprian, Luke, and Wealth // Colloquium: The Australian and New Zealand Theological Review. 2017. Vol. 49. P. 11–23.

30. Osiek C. Rich and Poor in the Shepherd of Hermas: An Exegetical-Social Investigation. Washington, 1983.

31. Phillips T. E. Reading Recent Readings of Issues of Wealth and Poverty in Luke and Acts // Currents in Biblical Research. 2003. Vol. 1. P. 231–269.

32. Rhee H. Loving the Poor, Saving the Reach: Wealth, Poverty, and Early Christian Formation. Grand Rapids, 2012.

33. Selinger R. The Mid-Third Century Persecutions of Decius and Valerian. Frankfurt am Main, Berlin, 2002.

34. Verboven K. The Associative Order. Status and Ethos Among Roman Businessmen in Late Republic and Early Empire // Athenaeum. 2007. Vol. 95. P. 861–893.

35. Wilson S. G. Rivalry and Defection // Religious Rivalries in the Early Roman Empire and the Rise of Christianity / Ed. L. E. Vaage. Waterloo, 2006. P. 51–72.

36. Wilson S. G. Leaving the Fold. Apostates and Defectors in Antiquity. Minneapolis, 2004.